

Видя мелкие уловки этой парочки, император Сюаньхэ вспыхнул от ревности ещё сильнее:

— Неужели ты готов так защищать эту размалеванную пустышку?

Ли Сяньхэ, которую ни за что ни про что оскорбили, сохраняла невозмутимый вид, хотя в душе у неё зародились сомнения: странно, тон Его Величества сейчас точь-в-точь как у ревливой барышни.

Цинь Няньчжи слегка шагнул вперёд и опустился на колени:

— Ваше Величество, у меня есть к вам просьба.

Император Сюаньхэ с едва заметной усмешкой ответил:

— Даже не начинай, я не согласен.

Столь прямолинейный отказ застал всех врасплох. Цинь Няньчжи в изумлении распахнул свои миндалевидные глаза:

— Ваше Величество, я ведь ещё даже не успел сказать, о чём прошу.

Император отрезал:

— Что бы ты ни попросил, сегодня этому не бывать! Цзян Дэфу, проводи госпожу Ли в боковой зал отдохнуть.

Цзян Дэфу поклонился:

— Слушаюсь. Госпожа Ли, прошу за мной.

Ли Сяньхэ была встревожена. Она не понимала, почему император так враждебно настроен к ней, сироте. Она давно была наслышана о том, как высоко Сюаньхэ ценит Няньчжи, и теперь боялась, что их помолвка окажется куда более сложным делом, чем она полагала.

Когда император выслал слуг, он помог Цинь Няньчжи подняться:

— Сейчас здесь никого нет, нам не обязательно соблюдать дворцовый этикет. Няньчжи, почему ты так настаиваешь на женитьбе на ней?

Цинь Няньчжи в недоумении вопросом на вопрос:

— Пятый брат, почему ты так против?

Император не решился встретиться взглядом с его ясными, как горный ручей, глазами:

— Она тебе не пара. Ветреная девица, погрязшая в пороке, к тому же прежде путавшаяся с Мэн Яо.

— Пятый брат, мне всё равно. Я просто хочу на ней жениться.

Император больше не мог сдерживаться. Он сжал плечи юноши, притянул его к себе и прорычал:

— Цинь Няньчжи, неужели ты настолько сильно её любишь? Настолько, что тебе плевать, даже если она наставит тебе рога?

Юноша опешил от внезапного всплеска ярости:

— Ваше Величество?

Их взгляды встретились, и Цинь Няньчжи внезапно оцепенел, поражённый той мукой и борьбой, что отразились в глазах императора. словно испугавшись разоблачения, Сюаньхэ поспешно отвернулся, избегая его взора.

Юношу словно молнией ударило. Он замер, не в силах пошевелиться. Воспоминания вихрем пронесли в голове, и всё, что прежде казалось лишь случайными деталями, вдруг обрело смысл, складываясь в единую картину.

Неудивительно, что все эти годы рядом с императором не было даже служанок, и он наотрез отказывался выбирать наложниц, как бы ни давил на него двор.

Вот оно что. Теперь всё встало на свои места.

Цинь Няньчжи с трудом выдавил из себя:

— Ваше Величество, вы... вы любите...

Император застыл. Раз уж скрывать больше нет смысла, он решил набраться смелости и признаться, но не успел:

— ...мою невесту? — чисто и звонко, словно журчание родника, закончил юноша.

В его миндалевидных глазах, полных влаги, читалось осознание и неловкость. Цинь Няньчжи корил себя за глупость и непонятливость — как он мог не заметить этого раньше?

Император на мгновение замер, его напряжённая спина вдруг обмякла. Он медленно выдохнул, не зная, что это — облегчение или горькое разочарование. Понимая, что признаться в чувствах к самому Няньчжи у него не хватит духу, он решил идти до конца:

— А если и так? Ты всё ещё собираешься на ней жениться?

Цинь Няньчжи призадумался. Сяньхэ — его невеста лишь по имени, на самом деле она любит Мэн Яо. Их запутанная история была известна всей столице; выходит, Пятый брат страдал от безответной любви. Даже если Сяньхэ согласится войти во дворец, император не избежит позора: его обвинят в том, что он отбил жену у подданного. Если об этом узнают старые сановники, они, чего доброго, устроят протест в Тронном зале Цзиньлуань, вплоть до смерти.

А главное — Сяньхэ не любит императора, она даже затаила глубокую ненависть к правящей династии Великая Ци.

Придя к выводу, Цинь Няньчжи тут же принялся отговаривать:

— Ваше Величество, нельзя. Если об этом узнают, ваша репутация пострадает.

Чжао Цзюньсюань почувствовал, как сердце сжалось от боли, и хрипло произнёс:

— Значит, ты выбираешь её? Зная, что я против, всё равно хочешь на ней жениться?

Чжао Цзюньсюань с юности был рассудительным и серьёзным, взойшёл на престол в двадцать лет — когда ещё можно было увидеть его таким жалким и подавленным?

Сердце Цинь Няньчжи дрогнуло. Но он знал: если не решиться сейчас, потом будет только хуже. Нужно поскорее сыграть свадьбу, чтобы раз и навсегда лишить императора всяких надежд.

Избегая тяжёлого, полного противоречий взгляда Сюаньхэ, он склонил голову:

— Мы с Сяньхэ любим друг друга, прошу, Ваше Величество, дайте своё благословение.

Услышав твёрдый ответ, император больше не смог сдерживаться. От него повеяло ледяной жадой убийства; в голове уже пронеслось с десяток способов, как устроить Ли Сяньхэ «несчастный случай». Но стоило юноше поднять глаза, как ярость в одночасье испарилась.

— Что ж, какая трогательная любовь. Няньчжи, наша десятилетняя дружба оказалась слабее улыбки красавицы. Ну и ладно. Раз ты так хочешь, я, конечно, благословлю вас. И больше не буду вмешиваться в ваши дела.

Цинь Няньчжи, испытывая одновременно вину и благодарность, ответил:

— Благодарю за милость, Ваше Величество.

Он не удержался и добавил:

— В мире полно достойных людей. Вы — правитель девяти и пяти, статный и красивый, подобный Пан Аню. Девушки, мечтающие о вас, выстроились бы от ворот дворца до окраины столицы. Зачем же вам так упорствовать?

Видя, что беспокойство и вина в глазах юноши искренни, Чжао Цзюньсюань усмехнулся. Его взгляд стал туманным и многозначительным:

— Потому что я всегда был однолюбом.

Цинь Няньчжи: «...»

Цзян Дэфу, ожидавший за дверью, не услышал привычных гневных криков, и оттого стал ещё тревожнее. В конце концов, чувства императора к господину Цинь всегда были скрытыми и сдержанными, но это держалось на условии, что господин Цинь хранит верность. А теперь, когда господин Цинь так открыто выставляет свою невесту напоказ, Цзян Дэфу боялся, что император в порыве ярости сотворит нечто безумное...

Глава 6. Ночной пир (1)

Величественный дворец сиял огнями. Пурпурные колонны, золотые балки, глазурованная черепица — всё дышало роскошью и праздником.

Когда Цинь Няньчжи вошёл в зал с Ли Сяньхэ, шумная толпа на мгновение притихла, и все с любопытством уставились на них. Ли Сяньхэ не обратила на это внимания, с достоинством принимая взгляды, и даже кивнула паре знакомых девиц.

Маленький евнух, сопровождавший их, почтительно провёл их к местам.

Цинь Няньчжи слегка нахмурился:

— Не утруждайтесь. Госпожа Ли — моя будущая жена, она будет сидеть со мной.

С этими словами он усадил Ли Сяньхэ рядом с собой и заботливо налил ей горячего чая:

— Вечер прохладный, согрейся.

Раздался чей-то насмешливый смешок. Цинь Няньчжи поднял взгляд и увидел напротив человека крупного телосложения, с кожей цвета пшеницы и огромными глазами. Тот смотрел на Ли Сяньхэ так, будто хотел пронзить её клинком.

Мэн Яо понизил голос и язвительно произнёс:

— Ха, госпожа Ли всё так же популярна. Так быстро нашла новую партию?

Цинь Няньчжи незаметно погладил дрожащую руку Ли Сяньхэ:

— Давненько не виделись, генерал Мэн. Неужели вы забыли элементарные правила приличия?

Мэн Яо бесстрашно усмехнулся:

— Я лишь говорю правду. К чему такая ярость, господин Цинь?

— Мэн Яо, ты вызываешь у меня отвращение, — Ли Сяньхэ метнула в него ледяной взгляд, полный яда.

Мэн Яо, словно уколотый, вдруг опомнился и выпрямился:

— Сяньхэ, я...

Он хотел объясниться, но тут все присутствующие поднялись со своих мест — прибыли император и вдовствующая императрица. Мэн Яо пришлось проглотить слова. Он бросил долгий взгляд на чарующую девушку напротив и склонил голову вместе со всеми:

— Приветствуем Ваше Величество! Приветствуем Её Величество вдовствующую императрицу!

— Вставайте, не нужно церемоний.

Вдовствующая императрица с мягкой улыбкой заняла своё место, но, проходя мимо Ли Сяньхэ, незаметно окинула её цепким взглядом. А принцесса Цзяминь, не обладавшая таким самообладанием, с завистью уставилась на красавицу, стоявшую рядом с Цинь Няньчжи. Фыркнув, она с досадой села на своё место.

Император Сюаньхэ с интересом наблюдал за ними, вдыхая знакомый запах ревности, и на душе у него было беспокойно.

— Матушка права. Сегодня мы празднуем возвращение генерала Хувэя с победой. Господа, будьте как дома, пейте и веселитесь.

— Благодарим Ваше Величество! — все заняли свои места.

Мэн Яо сделал шаг вперёд:

— Я не смею присваивать заслуги себе. Победа у заставы Цзяюйгуань — это целиком и полностью ваша заслуга, Ваше Величество. Вы настояли на своём, поддержали армию, сплотили солдат, и благодаря вашей воле мы разгромили Сижун и вернули земли. Сижун уже прислал письмо о капитуляции, скоро придут их послы.

— Хорошо, — удовлетворённо кивнул император. — Организацию церемонии приёма послов

поручаю Министерству ритуалов.

Зал наполнился хвалебными речами. Начались танцы: танцовщицы в струящихся одеждах кружились под звуки музыки, их движения были грациозны и прекрасны.

Цинь Няньчжи с интересом наблюдал за танцем, и его пристальный взгляд заставил многих обернуться.

Когда музыка стихла, принцесса Цзяминь, сидевшая выше всех, небрежно произнесла:

— Слышала, госпожа Ли с детства славится талантами к пению и танцам. Не окажете ли нам честь увидеть ваше искусство?

В зале повисла тишина. Танцевать перед всеми — это удел танцовщиц; принцесса откровенно унижала девушку.

Ли Сяньхэ сжала кулаки, опустив взгляд. Она была раздражена: принцесса Цзяминь всё так же отвратительна.

Цинь Няньчжи тоже был недоволен. Он прямо посмотрел на принцессу:

— Ваше Высочество, что это значит? Вы чем-то недовольны, раз решили публично оскорбить мою невесту?

Хотя слухи ходили давно, услышать, как главный министр Цинь публично защищает госпожу Ли и признаёт её своей невестой, было для всех шоком. Все знали, что принцесса Цзяминь положила глаз на господина Цинь. И вот, выбирая между царственной особой и дочерью разорившегося рода, он без колебаний выбрал вторую.

Принцесса Цзяминь невинно улыбнулась:

— Господин Цинь, к чему такая горячность? Сегодня победа генерала — радость для всей страны, почему бы госпоже Ли не станцевать в честь этого события?

Миловидная принцесса умело загнала их в угол:

— Что скажете, госпожа Ли?

Атмосфера на пиру стала напряжённой. Все ждали, что будет дальше. Цянь Фанфэй, дочь министра общественных работ и верная приспешница принцессы, тут же подхватила:

— Какая честь — станцевать в честь страны! Принцесса дарует вам такую возможность, а вы до сих пор не поблагодарили её?

Цинь Няньчжи холодно посмотрел на неё:

— Если госпожа Цянь так жаждет этой чести, может, станцуете вы?

— Вы... — лицо Цянь Фанфэй покраснело.

— Что, не хотите? — продолжил Цинь Няньчжи. — Или вы считаете, что присутствующие здесь не достойны лицезреть ваш танец?

В зале находились император и вдовствующая императрица, поэтому Цянь Фанфэй в ужасе опустилась на колени:

— Господин Цинь, я не это имела в виду... я...

Вдруг раздался громкий голос:

— Господин Цинь, как вы грубы! Принцесса проявила любезность, госпожа Ли не отказывается, а вы так давите на всех.

Цянь Фанфэй с облегчением выдохнула. Цинь Няньчжи нахмурился, собираясь ответить, но тут вдовствующая императрица погрозила пальцем принцессе:

— Ах ты, проказница.

Затем она посмотрела на Ли Сяньхэ:

— Это всего лишь танец, к чему споры? Я давно слышала о талантах госпожи Ли, так что станцуйте, пусть все полюбуются.

Слова звучали как похвала, но на деле были приказом. Цинь Няньчжи, обычно спокойный, сейчас был в ярости.

Император Сюаньхэ вертел в руках нефритовый кубок, с холодным безразличием наблюдая за этим фарсом. Он мазохистски размышлял: на что ещё готов пойти Няньчжи ради неё? Неужели он будет заботиться о ней больше, чем о нём? Когда-то он так же решительно вставал на его защиту, не позволяя никому его обидеть, а теперь эта забота досталась другой.

Вздыхнув, он понял, что не может видеть, как Няньчжи мучается.

Глава 7. Ночной пир (2)

Император Сюаньхэ вздохнул. Он не мог видеть, как Няньчжи мучается.

Он уже хотел вмешаться, но Ли Сяньхэ с улыбкой поднялась, вышла в центр зала и поклонилась вдовствующей императрице:

— Благодарю за похвалу, Ваше Величество. Я станцую в честь нашей страны, чтобы Великая Ци процветала, а народ жил в мире.

Вдовствующая императрица вздрогнула. Она не ожидала, что эта девица так ловко вывернется.

— Госпожа Ли умеет говорить, — сухо бросила она.

Ли Сяньхэ продолжала улыбаться:

— Благодарю за комплимент.

Цинь Няньчжи, видя, что она решилась, прошептал что-то слугам и тоже вышел в центр. Вскоре евнухи принесли гуцинь и незаточенный меч.

Цинь Няньчжи сел и с нежностью посмотрел на неё:

— Я буду аккомпанировать.

Ли Сяньхэ взяла меч, её глаза засияли, а голос прозвучал звонко и гордо:

— Только ты понимаешь меня, А-Нянь.

Зазвучала музыка, закружился подол платья. Танец был полон силы и достоинства. С каждым движением, под звуки величественной мелодии «Разгром врага», казалось, что зал превратился в поле битвы.

Когда музыка стихла, Ли Сяньхэ грациозно вложила меч в ножны. Они были идеальны.

Все вокруг замерли, не в силах опомниться от восторга. Первым нарушил тишину император:

— Не знал, что господин Цинь так мастерски играет на гуцине.

Зал взорвался аплодисментами. Военные, привыкшие к грубости, были в восторге:

— Потрясающе! Я чуть было не решил, что снова на поле боя!

— Госпожа Ли не уступает мужчинам, в её танце чувствовалась настоящая сталь!

— Пара, созданная небесами!

Принцесса Цзяминь почернела от злости. Она хотела унижить её, а вместо этого та прославилась. Она дёрнула вдовствующую императрицу за рукав.

Вдовствующая императрица, тоже ненавидящая Цинь Няньчжи за его упрямство, с фальшивой добротой произнесла:

— Старость — не радость, память подводит. Мне казалось, госпожа Ли была близка с генералом Мэном, и дело шло к свадьбе. Как же она вдруг стала невестой господина Цинь?

Это был прямой намёк на то, что Ли Сяньхэ — распутница. Ли Сяньхэ побледнела, ногти впились в ладони.

Цинь Няньчжи громко произнёс:

— Ваше Величество, вы, должно быть, ошиблись. У нас с Сяньхэ помолвка с детства, просто она была отложена по ряду причин. Восьмого числа следующего месяца мы поженимся, и я жду всех вас на свадьбе.

Затем он поклонился императору:

— Ваше Величество, мои родители давно умерли, у Сяньхэ тоже нет родных. Прошу вас, станьте свидетелем нашего брака.

Вдовствующая императрица была в ярости. Мэн Яо уронил кубок.

Цинь Няньчжи посмотрел на него с предупреждением:

— Генерал Мэн, вы, должно быть, пьяны от радости. Вы с Сяньхэ выросли как брат и сестра, приходите на свадьбу.

Мэн Яо, глядя на бледное лицо Сяньхэ, процедил сквозь зубы:

— Поздравляю.

Цзян Дэфу с трудом верил своим ушам. Он украдкой взглянул на императора: «Ох, господин Цинь, вы играете с огнём, прося императора быть свидетелем!»

Вдовствующая императрица повернулась к императору:

— Ваше Величество, вы согласитесь на эту нелепость?

Император Сюаньхэ сжал кубок так, что на нём пошли трещины. Он усмехнулся:

— Мы с Няньчжи знакомы десять лет, он одинок, и для меня честь стать свидетелем его брака. Что здесь нелепого?

Цинь Няньчжи поклонился, почувствовав облегчение. Пятый брат — истинный правитель, он умеет отпускать.

Принцесса Цзяминь вскрикнула:

— Ваше Величество! Она же...

— Принцесса, следите за языком! — резко оборвал её Цинь Няньчжи. — Вы — принцесса, должны соблюдать приличия. Как вы смеее перечить императору?

<http://bllate.org/book/18871/1842368>